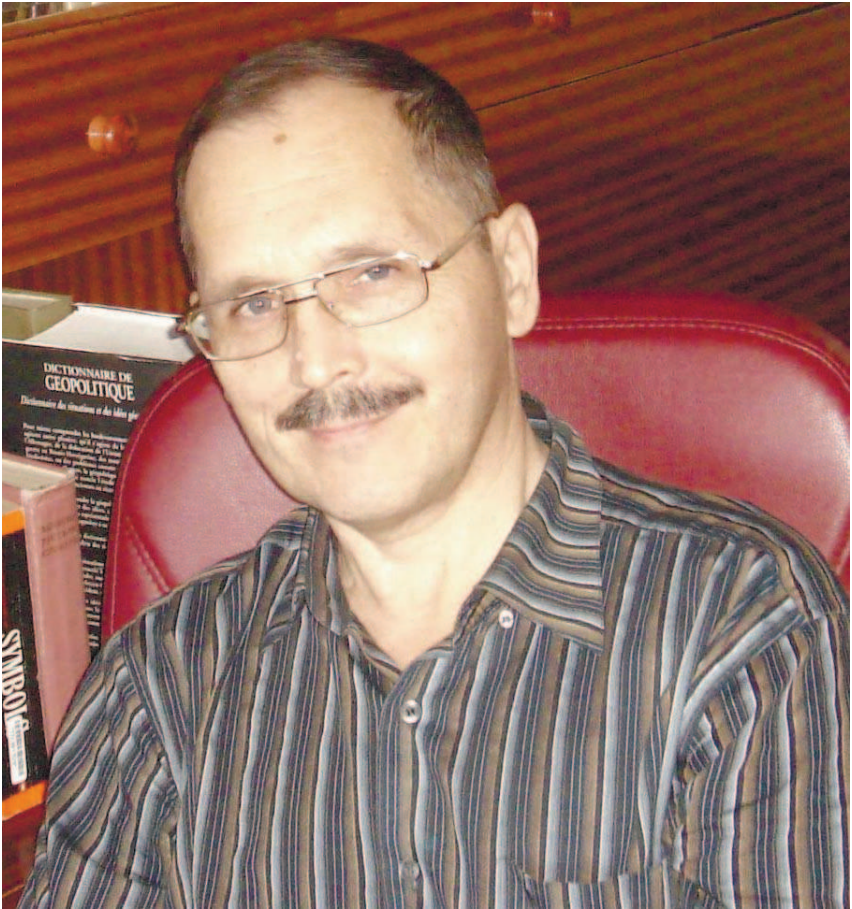

В.П. ПАТРАКОВ

АСТАНА – НАЧАЛО ЕВРАЗИИ

В.П. ПАТРАКОВ

АСТАНА – НАЧАЛО ЕВРАЗИИ

«Алаш» баспасы»

Алматы

2012

УДК 327
ББК 66.4
П 20

*«Выпущено по программе
«Издание социально-важных видов литературы»
Комитета информации и архивов
Министерства культуры и информации
Республики Казахстан»*

Патраков В.П.

П 20 Астана – начало Евразии / В.П. Патраков. – Алматы: «Алаш» баспасы», 2012. – 112 с.

ISBN 978-601-7338-04-6

В книге на основе трудов выдающихся геополитиков XX века и президента Казахстана Н.А.Назарбаева раскрывается значение геополитического положения Астаны. Показывается, что Астана является символическим завершением геополитики прошлого века – геополитики силы и одним из начал новой геополитики, геополитики сотрудничества. В рамках новой геополитики обосновывается центральность положения Астаны на карте Евразии, ее роль в интеграционных процессах и перспективы будущего развития.

**УДК 327
ББК 66.4**

ISBN 978-601-7338-04-6

© Патраков В.П., 2012.
© «Алаш» баспасы», 2012

«Центр – это начало»

Рене Геннон

ПРЕДИСЛОВИЕ

Астана – начало Евразии... Но может ли город, даже если он является столицей одного из самых больших государств мира, стать началом целого континента – самого большого континента на свете? Известно, что столицы имеют огромное значение в жизни стран и народов. Например, такие исторически столицы, как Москва и Париж, сыграли решающую роль в рождении России и Франции, в жизни русских и французов. Эти столицы образовали ту историческую этносоциальную первоклеточку, то ядро, вокруг которого потом «наросло» тело этих государств. Поэтому, можно сказать, что Москва это не только политический и исторический центр России, но и ее начало, исток, причина, основа ее рождения. В XX веке Москва стала центром и началом распространения коммунизма по всему миру, началом «нового мира» в представлениях коммунистических лидеров. Вспомним детские стихи 30-х годов прошлого века: «Начинается Земля, как известно, от Кремля».

Рим стал не только столицей Римской империи, но и центром католической церкви и тем самым – началом Западно-Европейской цивилизации. В последние годы в связи с рождением Европейского Союза началом новой Европы становится Брюссель – резиденция Европарламента.

Нью-Йорк, где находится штаб квартира ООН и главные финансовые учреждения мира, наряду с другими

мировыми городами – Токио, Лондоном, Сингапуром, является началом становления общепланетарной цивилизации. Иерусалим – начало рождения христианского мира, как Мекка – мусульманского. Поэтому столицы могут быть центрами и началами не только своих стран.

А как Астана может стать началом Евразии? Во-первых, следует обратить внимание на то, что сам образ континентов является историческим, развивающимся, культурно обусловленным. Во-вторых, понятие Евразии очень молодое, оно было введено в науку австрийским геологом Эдурд Зюссом только в конце XIX века. А до Зюсса Европа и Азия изучались раздельно друг от друга, несмотря на то, что географически они составляют единое целое. На протяжении всего двадцатого века понятие Евразии развивалось и обогащалось трудами географов, геологов, историков, философов. Все больше становилась ясной целостность евразийского сверхконтинента, единство истории евразийских народов. Важнейшей вехой в таком системном, целостном видении Евразии стало понимание значения центральной Евразии в развитии всего человечества. Мы имеем в виду открытие в 1904 году *Хартленда* («сердцевинной земли») британским географом и историком Хэлфордом Джоном Маккиндером (1861-1947).

Но только в конце XX века центральная часть Хартленда – сердце сердцевиной земли вышла на арену всемирной истории, когда после распада Советской империи в Центральной Азии появились независимые государства и, в первую очередь, одно из самых больших государств мира – Казахстан. До распада СССР Хартленд отождествлялся исключительно с Россией, поэтому только около двадцати лет назад начали возникать современные политические контуры Евразии с Россией в северной части Евразийского континента, Казахстаном в его центральной, срединной ча-

сти и ближе к югу с другими тюркскими государствами и Таджикистаном.

С распадом СССР мир из двухполярного стал превращаться в многополярный. Получила дальнейшее развитие идея о континентальных союзах на основе экономического интереса и общих исторических и цивилизационных корней. Обрели новое дыхание идеи евразийства. Но если российское евразийство видит интеграционные процессы в Евразии главным образом под великодержавным углом зрения и повторяет проимперские идеи евразийцев первой волны русской эмиграции, то евразийский проект, выдвинутый президентом независимого Казахстана, рассматривает участников процесса интеграции в равных друг другу положениях. Н.А.Назарбаев, ставший творцом нового видения Евразии, в начале 90-х годов выступил с идеей Евразийского союза, а в 1994 году – с инициативой переноса столицы Казахстана с юга страны на 1000 км к северу в город Акмолинск (бывший Целиноград), позже названный Астана. С рождением Астаны центр Евразии впервые вышел на арену всемирной истории и первые слова, которые были здесь произнесены – это были слова о духовном единстве всех народов Евразии. Таким образом, было положено начало рождению новой Евразии – Евразии как содружества равноправных народов, и Астана стала символом новой Евразии. Поэтому, с полным правом можно сказать, что Астана не только центр, но и начало Евразии. Раскрытию этого утверждения и посвящена данная книга.

Коротко об ее содержании. Поскольку Астана находится в географическом центре Евразии, то в первой части «Человек в поисках центра» анализируется понятие центра в мифологии, социологии и географии. Во второй части «Предчувствие Астаны» говорится о работах геополитиков – англичанина Х.Маккиндера и австрийца Й. фон Лохаузе-

на, которые раскрыли важнейшее геополитическое значение центра Евразии и даже предсказали (Лохазузен) появление в нем будущей столицы. Третья часть «Рождение Астаны» посвящена новой столице Казахстана, а также геополитике согласия, одним из авторов которой является президент Н.А.Назарбаев. Геополитика согласия, идущая на смену геополитике силы, будет играть все большую роль в строительстве новой Евразии и мира в целом. В этой же части раскрывается центральное значение Астаны как оси евразийской истории. Заключительная часть «Будущее Астаны» посвящена евразийскому проекту президента Н.А.Назарбаева и прогнозам развития Казахстана и его столицы.

Поскольку главной задачей автора было показать общую логику развития геополитической мысли, воплотившуюся в рождении Астаны, то многие темы данной книги, в первую очередь проблема центра в географии и геополитике, само понятие центра намечена пунктирно и требует дополнительного развития в дальнейших исследованиях.

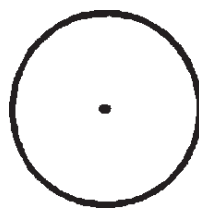

Часть I. ЧЕЛОВЕК В ПОИСКАХ ЦЕНТРА

Центр – краеугольное архетипическое понятие всего человеческого бытия. Понятие центра лежит в основе мифологического и научного мышления, в основе цивилизации. Из понятия центра родились социальная иерархия и общественное устройство, религия, моральные нормы и наука. Без понятия центра нет порядка, справедливости, гармонии, нет космоса, а есть хаос. Поэтому человек с первых шагов своей истории находится в бесконечном поиске центра – основы своей материальной и духовной жизни.

Глубокое понимание центра на основе мифологических и религиозных учений дал французский философ-традиционалист Рене Генон (1886-1951). Он выделяет три значения центра.

1) Центр есть, прежде всего, *Начало*, исходная точка всех вещей, точка первопричины, без формы и размеров. Простейшим изображением центра является точка в центре круга. Точка есть знак Начала, круг – символ Мира. Точка в Центре круга воспринималась также с очень древних времен как изображение Солнца, потому что на физическом уровне Солнце есть Центр или «Сердце Мира». Соотношение между центром и окружностью может быть еще более четко изображено посредством лучей, исходящих из центра и достигающих окружности.

Пример изображения с большим числом лучей – это «колесо со спицами», на символическом языке Индии обозначающее «колесо становления» или «колесо жизни».

2) Центр как *Средина*, точка, равноудаленная от всех точек окружности. *Средина* между двумя оконечностями, олицетворяемыми противоположными точками окружностей, это место, где противостоящие тенденции оконечностей, нейтрализуют друг друга и приходят в совершенное равновесие. Некоторые школы мусульманского эзотеризма, которые придают кресту огромное символическое значение, называют «божественной стоянкой» (*el-magamul-ilahi*) центр этого креста, определяемого как *место, где соединяются все противоположности и разрешаются все противоречия*. Идея, выражаемая здесь, это идея равновесия, гармонии. Чтобы увидеть явления мира в этом новом свете, нужно представить себе окружность в движении вокруг центра. В таком движении есть лишь одна неподвижная и неизменная точка – Центр. Вместо вращения окружности вокруг точки – Центра можно представить также вращение сферы вокруг *неподвижной оси*, которая в древних традициях называется «Ось Мира». Когда сфера, земная или небесная, совершает вращение вокруг своей оси, две точки на этой сфере остаются неподвижными: это полюса – точки соприкосновения оси с поверхностью сферы. Вот почему идея Полюса есть еще один эквивалент идеи Центра.

Самым распространенным символом оси мироздания является мировое дерево, древо жизни, в мифологии кочевников – Байтерек. Заметим, что Астана – это единственная столица в мире, символом которой стал Байтерек – монумент мирового древа, сооруженный по идее первого Президента Казахстана в центре столицы Казахстана.

3) Центр как точка *Завершения*. Если центр точка начала, исхождения, то он также и точка конца, завершения.

Все исходит из нее, и все в нее возвращается. Поскольку все явления существуют лишь благодаря действию Начала, то между Началом и всем проявленным должна существовать постоянная связь, изображаемая лучами, которые соединяют в центре все точки окружности. Но эти лучи могут проходить в двух противоположных направлениях: вначале от центра к окружности, а затем обратно, от окружности к центру. Здесь налицо как бы две взаимодополняющие фазы, из которых первую олицетворяет центробежное движение, а вторую – центростремительное. Поэтому центр можно уподобить сердцу, когда кровь исходит из сердца, распространяется по всему организму, который она животворит, а затем вновь возвращается в сердце [1, с.97].

Таким образом, символическое название Астаны – *сердце Евразии* хорошо отражает сущность центра. На символике столиц мы остановимся в заключительной главе, а теперь сделаем вывод из изложенного материала о центре, который нам будет нужен для лучшего понимания значения Астаны как начала Евразии.

В понятии центр можно выделить две взаимосвязанные стороны: пространственную и процессуальную (временную). В пространственном отношении центр – *это точка равноудаленная от окружности*. В процессуальном отношении центр – *это начало, середина (равновесие) и завершение*. В разных науках эти две стороны центра изучаются по-разному. Например, в науках о пространстве – астрономии и географии центр изучается главным образом в его количественном значении. В *астрономии* центром мира и вселенной древние люди представляли Землю. Такая геоцентрическая модель Вселенной, разработанная Клавдием Птолемеем, просуществовала около 2000 лет. Создание Джордано Бруно и Николаем Коперником в середине XVI века гелиоцентрической модели, по которой центром сол-

нечной системы стало Солнце, послужило толчком не только к рождению современной астрономии, но и физики (Галилей и Ньютон), аналитической геометрии (Декарт) и т.д. Таким образом, открытие настоящего центра Солнечной системы заложило основы всей современной науки.

В *экономической географии* в концепции *полюсов роста* французского экономиста Франсуа Перру, центр понимается процессуально, как *начало*. Ф. Перру под полюсами роста понимал компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности, которые порождают цепную реакцию возникновения и роста промышленных центров. Полюса роста создаются в целях активизации экономической деятельности в отсталых периферийных, проблемных районах. В полюса роста концентрированно направляются новые инвестиции вместо распыления их по всему району. Классическим примером полюсов роста являются новые столицы развивающихся стран, строящиеся для привлечения инвестиций и экономического развития центральных районов.

В *социологии* центр, прежде всего, рассматривается в рамках системы ценностей и, таким образом, центр понимается как *середина*. Центр, как *центральная система ценностей символов и верований*, правит обществом и играет решающую роль в его интеграции. Это значение термина центр подразумевает соответствующую идею периферии. *Периферия* – это элементы, которые должны быть объединены. Механизм, через который центр объединяет периферию, является *согласием*. Согласие лежит в основе социальной действительности, как *обмен* лежит в основе экономической действительности, а *принуждение* – политической. Поэтому, можно сказать, что общество – *это согласованная действительность* [2].

Понятие социологического центра очень важно для по-

нимания процессов интеграции и строительства региональных экономических и политических союзов государств, поскольку движущей силой образования таких союзов, как правило, становятся политические элиты тех стран, которые могут предложить наиболее универсальную систему ценностей, наиболее универсальную интеграционную идею для стран данного региона. Резиденции этих политических элит в той или иной стране в будущем часто становятся столицами этих союзов. Например, в рождении Европейского союза ключевую роль сыграли премьер-министр Бельгии Поль-Анри Спаак и французский министр иностранных дел Роберт Шуман. Поль-Анри Спаак, пребывая в эмиграции в Лондоне, инициировал процесс сближения Бельгии, Нидерландов и Люксембурга. 5 сентября 1944 года в Лондоне был подписан договор, учреждающий таможенный союз *Бенилюкс*, который из-за событий, связанных со Второй мировой войной, вступил в силу только 1948 году. А Роберт Шуман в 1950 году стал инициатором создания «Европейского сообщества угля и стали». Бенилюкс и «Европейское сообщество угля и стали» и явились тем ядром, вокруг которого происходила политическая и экономическая интеграция Европы. Поэтому не удивительно, что столицами ЕС стали столица Бельгии Брюссель и французский Страсбург.

География. Значение центра в географии очень многообразно. В контексте данной темы коротко остановимся только на положительных и отрицательных особенностях географического положения центральных стран. Одним из первых центральные государства проанализировал основатель геополитики Фридрих Ратцель (1844-1904) в работе «*Politische Geographie*» («Политическая география»). По Ратцелю, «центральное, или срединное положение страны имеет преимущества и недостатки (опасности). В цент-

ральных странах вырастают великие народы и свершаются великие исторические события. В этих странах происходит встреча самых различных исторических сил, что увеличивает возможность появления новых феноменов. Более чистые расы, более своеобразные культуры рождаются в сердцевинных странах. Также центральное положение приводит страну в разнообразные необходимые отношения с другими странами. Но у центральной страны, как правило, отсутствуют естественные границы и она подвержена опасности захвата более сильными соседями. Поэтому центральное положение вырабатывает способность народа к сопротивлению и закаляет его» [3, с.310-315].

Особенно интересны географические центры целых континентов. Помимо очевидного символического значения (вспомним, например, борьбу между Украиной, Беларусью, Чехией, Австрией и Литвой за право нахождения в них монумента, символизирующего центр Европы), центры континентов и больших регионов имеют большое геополитическое значение. Австрийский генерал-геополитик Йордис фон Лохаузен (1907-2002), для которого географическая и геополитическая центральность стала стержневой темой исследований, составил следующую карту главных географических центров Старого Света (Астана как центр Евразии добавлена автором этой книги).

Обратим внимание, что почти все указанные центры стали перекрестками цивилизационно-культурных и социально-экономических связей. Синай – это древнейший центр Ближневосточной цивилизации и крупнейший транспортный центр мира. Сингапур – город-государство мирового значения. Иран – перекресток цивилизаций, страна великого прошлого и будущего. Южная Индия, по мнению американского геополитика С.Коэна, будет иметь большое значение в XXI веке как важнейший экономичес-

ГЛАВНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ СТАРОГО СВЕТА

..... граница всего Старого Света (центр - Индия)

----- граница Старого Света, без Австралии (центр - Иран)

———— граница Евразии (центр - Астана)

шшшшш граница, расширенного на Индию,
Средиземноморского мира (центр - Синай)

+++++++ граница Южно-Азиатской - Австралийской
области (центр - Сингапур)

/на основе: Lohausen J. Mut zur Macht, S.127/

кий и интеграционный центр геостратегической сферы Индийского океана (см. часть IV, гл. 4).

По сути, географическим центром может быть любая точка на земном шаре относительно выбранной нами периферии, окружности. Так, если за периферию мы возьмем страны арабского мира, то центром Арабского мира будет Египет и его столица Каир. А если за периферию мы возьмем не мировую сушу, а мировой океан, то США займут на этой карте центральное положение (подробнее см. главу *Центр в геополитике*).

Однако, некоторые критики классической геополитики считают, что с развитием средств массовой коммуникации, освоением воздушной стихии, созданием всемирного информационного пространства (интернета, мирового телевидения и др.) значение географических факторов и, в том числе, фактора центральности упало. Другие геополитики, как, например, американец Саул Козн, не отрицая значения пространственных факторов, считают, что географическая центральность в настоящее время не существенна, поскольку главными факторами в геополитике, по его мнению, являются природные и человеческие ресурсы [4].

Не умаляя значение демографии и запасов полезных ископаемых, все же подчеркнем, что географическая центральность остается одним из важнейших факторов власти в геополитике и борьба за контроль над географическими центрами мира со временем не ослабевает. Поскольку многие «центральные» места Земли уже заняты, то в будущем нас ждет борьба за два оставшихся «ничейных» центра: за центры Северного и Южного полушарий – Северный и Южный полюс.

Часть II. ПРЕДЧУВСТВИЕ АСТАНЫ

Глава 1. Центр в геополитике

Определение *геополитического центра* страны дал Н.А.Нарзарбаев в книге об Астане «В сердце Евразии»: геополитический центр это место, откуда в географическом отношении наиболее удобно управлять страной и ее развитием [5,с.31]. Таким образом, геополитический центр власти не тождествен географическому центру, но они часто совпадают, особенно если за центр принимается не пункт, а более или менее обширная территория. Поэтому в геополитике источник власти часто занимает географически центральное положение.

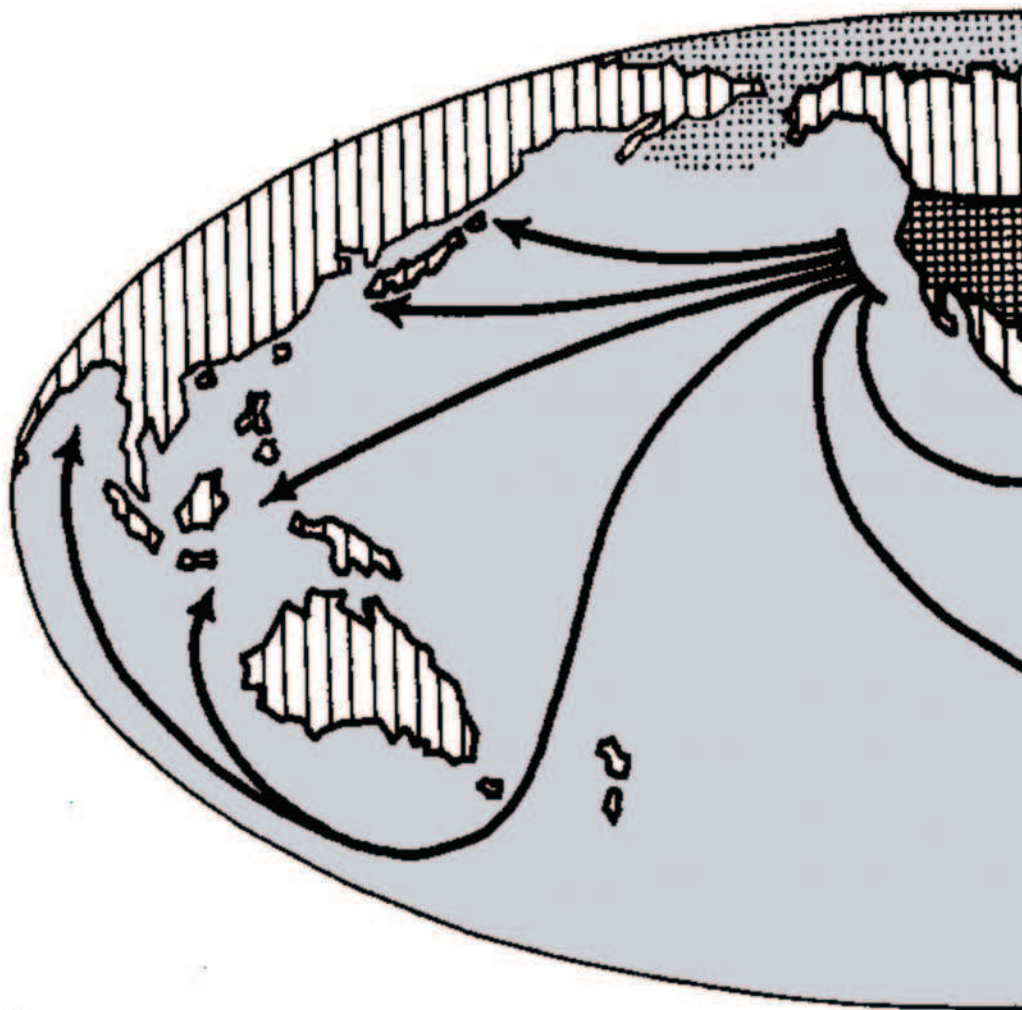
Так, основатель американской геополитики адмирал Альфред Мэхэн открыл геополитическую центральность Америки в мировом океане и показал, что эта центральность – ключ к мировому господству.

Хэлфорд Маккиндер открыл центральность внутренней Евразии – Хартленда и показал, что Хартленд – ось истории и ключ к мировой власти. Затем он пересмотрел свою карту и центральной частью (и ключом к мировой власти) стала Восточная Европа. Геополитическая формула власти Маккиндера звучит так:

«Кто управляет Восточной Европой – управляет Хартлендом;

кто управляет Хартлендом – управляет Мировым островом;

кто управляет Мировым островом, тот управляет миром» [6].

**“Weltmacht ist Seemacht” - «Мировая
/источник: Lohausen J.**

**власть - это морская власть»
Mut zur Macht, S.90/**

Заметим, что мировой остров это единый континентальный массив – Евразия и Африка.

Американский геополитик Николас Спикмен считал центром мира *римленд* (*rim* – дуга, обод) – зону внутреннего полумесяца по карте Маккиндера, которая включает прибрежные государства Евразии (Китай, Индию, Иран и т.д.), образовавшиеся в результате наступления кочевых племен из глубин материковой сердцевины. В разгаре второй мировой войны, в 1943 году Спикмен вывел следующую геополитическую формулу власти:

«Кто контролирует римленд, тот управляет Евразией; кто управляет Евразией, тот контролирует мир» [7, с.176].

Австрийский геополитик Й. фон Лохаузен развил понятие центра власти дальше. В работе «*Mut zur Macht. Denken in Kontinenten*» («Мужество власти. Мышление в континентах»), вышедшей в 1979 г., он использует понятие «*geopolitischer Schwerpunkt*» – геополитический центр (пункт) тяжести. Формула власти Й.Лохаузена такова:

«Кто управляет геополитическим центром тяжести – управляет всем.»

Геополитическим центром тяжести Северной Америки является Чикаго, а Евразии – точка, находящаяся вблизи тогдашнего Целинограда. Таким образом, если Маккиндер и Спикмен говорят только об одном центре власти, то Лохаузен пишет о нескольких центрах власти. И эти центры власти являются не центральной землей – Хартлендом, или его окружением – римлендом, а точками – *punkten*. В своей работе Лохаузен часто отождествляет «*geopolitischer Schwerpunkt*» со столицей. Отсюда геополитические центры тяжести, по Лохаузену, это столицы (настоящие или будущие). Исходя из значения столиц в работах Лохаузена, его концепцию геополитики можно назвать геополитикой

столиц. Дальнейшее развитие геополитика столиц получила в работах первого президента Казахстана Н.А.Назарбаева, на которых мы остановимся позже.

Особенно важно, по мнению Лохаузена, центральное местоположение столицы для будущего развития страны, то есть совпадение ее политического и географического центров. В своей книге он анализирует, как местоположение национальных столиц влияет на судьбы государства. Так, например, если бы Фридрих сделал столицей Прусского королевства не Берлин, а Кёнигсберг, вся судьба Германии могла бы измениться, поскольку Германия в этом случае стала бы расширяться в Прибалтику и Восточную Европу, постепенно становясь евразийской державой. А новой столицей России, по мнению Лохаузена, должен был стать город, находящийся вблизи географического центра страны – на Иртыше или Оби [8]. При этом Лохаузен исходил из положения, что Россия как евразийская держава не должна была развиваться односторонне в европейском направлении.

Так как географическое положение столицы во многом определяет главное направление развития государства, то подавляющее большинство столиц островных стран расположено на берегу моря. Столицы многих континентально-морских стран, с сильной внешней ориентацией, также находятся на берегу моря, океана, большого озера. Например, Алжир, Тунис, Дакар в Африке, Буэнос-Айрес, Лима, Каракас в Латинской Америке, Лиссабон, Таллинн, Копенгаген в Европе, Бейрут, Маскат, Джакарта в Азии. Прибрежное положение этих столиц связано с доминированием морской торговли над сухопутной, и внешней торговли над внутренней. Как подчеркивает Ратцель, «где море является главной сферой экономической деятельности страны, то приморское местоположение столицы мо-

жет быть даже более существенным, чем центральное положение» [3].

После изменения ориентации развития страны с внешней на внутреннюю, а это часто бывает после того, как колониальная страна стала независимой или объединилась в федеративный союз с другими бывшими колониями, ее столица часто переносится в центр страны – географический и/или геополитический. Например, столицы большинства бывших британских колоний на территории США были портовыми городами. После объединения этих колоний, образования США и дальнейшего территориального развития нового государства, столицы уже не колоний, а штатов были перенесены в центры штатов. Незадолго до предоставления независимости Индии ее столица из приморской Калькутты была перенесена вглубь индийского субконтинента в Нью-Дели, поскольку политическая власть больше не могла находиться на периферии [9, с.151].

История XX века свидетельствует, что когда государства приобретают независимость, столицами новых государств становятся бывшие административные колониальные центры, которые ради удобства колонизаторов были зачастую расположены на окраинах колоний. В дальнейшем такие окраинные столицы часто переносятся в центры государств, например, из Лагоса в Абуджу (Нигерия), из Янгона в Найпидоу (Мьянма), из Дар-эс-Салама в Додому (Танзания), из Абиджана в Ямусукро (Кот-д'Ивуар), из Рио-де-Жанейро в Бразилиа (Бразилия) и т.д.

Если страна, не бывшая колония, то перенос столицы происходит в случае потери столицей центрального положения в результате изменения границ страны (периферии). Перенос столицы Турции из Стамбула в Анкару объясняется тем, что после распада Османской империи Стамбул по-

терял свое центральное положение. Вообще перенос столиц всегда зависит от множества внутренних и внешних факторов. И когда очевидно, что центральное положение столицы принесет данному государству безусловную пользу, перенос может не состояться вследствие нерешительности правящих элит, сложившихся стереотипов и традиций, нежелания менять символ государства.

Подводя итог этой главе, отметим, что в идеале геополитический, географический и политический центры страны должны совпадать. Особенно важно, если геополитический и/или географический центр страны совпадает с геополитическим и/или географическим центром континента, на котором расположена данная страна. В этом случае столица этой страны, находящаяся в геополитико-географическом центре континента, имеет возможность при соответствующих дополнительных условиях влиять на судьбы всего континента. Одной из таких уникальных столиц является Астана, которая находится не только вблизи географического, но и вблизи геополитического центра Евразии (см. гл.4).

С изменением границ государства (периферии) меняются и его геополитические и географические центры. Так, в начале XIX века, когда США состояли из 13 штатов, столица государства Вашингтон находилась примерно посередине между южными и северными штатами. В настоящее время географическим центром США является городок Бель Форч (Belle Fourche) в штате Южная Дакота, а геополитический центр – в районе Великих озер, на месте города Чикаго. В России геополитический центр в период Московского княжества совпадал с географическим и политическим центром – городом Москвой. В настоящее время политический, геополитический и географические центры России разошлись друг от друга на тысячи километров.

Глава 2. Открытие Хартленда

А теперь подробнее рассмотрим концепцию Хартленда – сердцевинной земли по Маккиндеру, поскольку она имеет исключительное значение не только для понимания мировых геополитических процессов, но и непосредственно для Казахстана и его столицы Астаны.

Предпосылкой открытия Хартленда явился тот факт, что в начале XX века мир стал целостным. На карте мира не оказалось больше «белых пятен» и «ничейных территорий». Мир был поделен ведущими мировыми державами и объединен сетью железных дорог, морских сообщений и телеграфных линий. Эту новую эпоху Маккиндер назвал *послеколумбовой*, в отличие от *доколумбовой эпохи*, продолжавшейся от зарождения цивилизации (примерно в 4 тысячелетии до н.э.) до 1500 года и *колумбовой эпохи*, продолжавшейся 400 лет, эпохи становления географической и политической картины мира. После 1900 года наступила новая эпоха – эпоха целостного мира, когда «всякий взрыв общественных сил, вместо того, чтобы рассеяться в окружающем неизведанном пространстве и хаосе варварства, отзовется громким эхом на противоположной стороне земного шара, так что в итоге разрушению подвергнутся любые слабые элементы в политическом и экономическом организме Земли» [10, с.10].

Целостное, системное понимание мира позволило английскому географу Хэлфорду Маккиндеру сделать обобщение огромной прогностической силы. На основе синтеза истории, политики и географии Маккиндер открыл основную закономерность развития всей человеческой цивилизации и самый главный географический регион Земли – внутреннюю Евразию, хоумленд кочевников, который он назвал сначала *стержневым регионом истории* (Pivot